

VII. ТРОЯНКИ.

КАНТАТА.

(Изъ Делавиня).

(1833).

Ἄλλοι τῶν χαλκεγγέων Τρωῶν
Ἄλοχοι μέλαι,
Καὶ κόβραι καὶ δύσνυμοι,
Τύφεται Ἴλιον Αἰάζωμεν.
Эврипидъ.

Троянки плѣнныя на брегѣ Симонса,
Страдальческой толпой,
Воспоминали дни безпечности святой,
Которые для нихъ такъ быстро пронеслися.
Съ слезами на очахъ,
Съ челомъ, увядшимъ отъ печали,
Онѣ на Иліонъ разрушенный взирали,
И грусть ихъ излилась въ унылыхъ голосахъ...

Х О Р Ъ.

Отечество рабовъ, погибшая держава,
Исчезъ твой блескъ, померкла слава!

ТРОЯНКА.

Царей сосѣдственныхъ надежда и оплотъ,
Какъ часто Иліонъ былъ вѣрной ихъ защитой!
Безчисленный народъ,
Какъ волны, наполнялъ сей городъ знаменитый;
Полетъ губительный вѣковъ
Коснуться не дерзаль его огромныхъ башенъ;
Возникшій изъ земли велѣніемъ боговъ,
Верхами храмовъ и дворцовъ
Касался онъ, какъ полубогъ безстрашенъ,
Обители своихъ божественныхъ творцовъ.

ДРУГАЯ.

И пятьдесятъ сыновъ—честь Трои—
Сидѣли на пиру у добраго отца,
И старецъ изливалъ веселіе въ сердца,
И вѣрилъ въ счастье земное,
Не видя счастья конца!

ТРЕТЬЯ.

Надежда царственнаго дома,
О Гекторъ, ты приемишь щить;

